

Казалось, это условие было слишком жестоким по отношению к Чжао Линьсу. Развернувшись и поплыв назад, Шэнь Янь взбивал руками брызги воды. Он думал: Чжао Линьсу ведь знает, в чем он силен, так почему же предложил именно такой спор? Надеется, что Шэнь Янь сам попросит его сдаться, чтобы даровать обоим освобождение? И стоит ли ему сказать это? Попросить Чжао Линьсу сдаться? Но смогут ли они тогда действительно вернуться к так называемому «прошлому»?

Пока эти мысли вихрем кружились в голове, Шэнь Янь не замедлял движения. До бортика оставалось еще метров двадцать-тридцать. Повернув голову, он хотел посмотреть, насколько отстает Чжао Линьсу, но обнаружил, что того нигде нет. На мгновение застыв в замешательстве, Шэнь Янь чуть сбавил темп, как вдруг мимо него стремительно проскользнул поток воды. Что-то почувствовав, он резко погрузил лицо в воду.

Чжао Линьсу плыл под водой. Притом что до бортика оставалось целых тридцать метров.

Шэнь Янь перестал плыть и неосознанно позвал:

— Чжао Линьсу!

Под водой слышался лишь шум течения и пузырей; его зов был бесполезен. Высокая, стройная фигура продолжала двигаться вперед, отчаянно и неистово.

Рука коснулась бортика бассейна, и Чжао Линьсу показался из воды. Он был мертвенно-бледен и едва дышал. Лишь спустя какое-то время, немного придя в себя, он повернул голову. Шэнь Янь стоял неподалеку в воде, ошеломленно глядя на него.

— Я выиграл, — хрипло произнес Чжао Линьсу.

Шэнь Янь медленно подошел к нему. Посмотрев на Чжао Линьсу несколько секунд и убедившись, что тот перевел дыхание, он без лишних слов со всей силы заехал ему кулаком. Чжао Линьсу глухо стогнул, голова дернулась от удара в скулу. Впрочем, боли в лице он почти не почувствовал — сильнее всего сейчас болели легкие, их сдавило так, будто каждый вдох отзывался иголками.

— Ты совсем псих? — выкликнул Шэнь Янь. — Ты хоть знаешь, что задерживать дыхание и плыть под водой без подготовки — смертельно опасно?!

Чжао Линьсу повернулся к нему. С его лица стекала вода. Он слабо улыбнулся:

— Я знал, что делаю.

Шэнь Янь с ненавистью окинул его взглядом, затем с шумом вынырнул, опираясь руками о бортик, и, не оглядываясь, пошагал прочь. Чжао Линьсу вылез на сушу и поплелся следом.

Шэнь Янь дошел до раздевалки и попытался открыть шкафчик ключом, но никак не мог попасть в замочную скважину. Выругавшись в сердцах, он обернулся к подошедшему Чжао Линьсу:

— Ладно, ты выиграл. Какое у тебя условие? Говори...

Ярость кипела в нем, в глазах читался вызов, будто на любое условие Чжао Линьсу он был готов ответить согласием. Раз Чжао Линьсу так рискует жизнью — что ж, Шэнь Янь пойдет у него на поводу! В этом порыве смешались обида и злость.

Чжао Линьсу, мокрый до нитки, подошел ближе. Он едва держался на ногах и опирался одной рукой о шкафчик.

— Я виноват, — тихо сказал он.

— ...

— У меня нет никаких условий. Одно желание — не сердись на меня, ладно?

— Я правда тренировался с профессиональными пловцами, честно. Занимался несколько лет. У меня и видео есть, если не веришь, могу показать.

— Я не стал бы рисковать собственной жизнью. Поверь мне, хорошо?

Шэнь Янь отвернулся, некоторое время вглядывался в стену, а потом снова посмотрел на него:

— Весело издеваться надо мной?

Глаза Чжао Линьсу блеснули, он горько усмехнулся:

— Я не издеваюсь... Просто хотел рискнуть.

Шэнь Янь опустил ключ, его тон стал немного спокойнее:

— Проиграл — принимай условия. Говори.

Надолго воцарилось молчание.

— Да говори уже, — пробормотал Шэнь Янь с легким раздражением.

Чжао Линьсу тихо покашлял.

— Посмотри на меня еще немного.

Шэнь Янь поднял глаза:

— Что?

— Смотри мне в глаза, — сказал Чжао Линьсу. — И не отводи взгляд, пока я не скажу «всё».

— ...

Что это за требование? Рисковать жизнью ради такой глупости?

Шэнь Яню казалось, что этот парень абсолютно лишился рассудка. Он скрестил руки на груди, расставил ноги, будто собирался драться, и уставился на Чжао Линьсу.

В глазах Чжао Линьсу налились тонкие красные прожилки. Его узкие миндалевидные глаза в рамке густых влажных ресниц казались совсем темными. Взгляд был предельно сосредоточенным — казалось, в нем таились тысячи слов, которые он не мог произнести. Возможно, потому что слишком долго их прятал и сам забыл, как об этом говорят.

Вздрагивая ресницами, Шэнь Янь подсознательно захотел отвести взгляд, но вспомнил нелепое условие и заставил себя смотреть прямо на Чжао Линьсу.

«Глаза — это просто обычный орган человеческого тела», — уверял себя Шэнь Янь, но сердце снова безотчетно заколотилось быстрее. Он слегка затаил дыхание, словно тоже плыл под водой и погружался на глубину океана. В зрачках Чжао Линьсу он увидел собственное отражение — крошечное, но заполнявшее собой весь его взгляд.

Злость напрочь испарилась. Шэнь Янь слышал стук падающих капель и дыхание — точно такое же, как в тот день в туалете, сразу после того как Чжао Линьсу признался ему в любви.

Сколько прошло времени? Полминуты? Минута?

Почему время потекло так медленно?..

Кадык Шэнь Яня слегка дернулся. Он видел, как его отражение в глазах Чжао Линьсу становится все крупнее и отчетливее.

Их горячее дыхание смешалось. Расстояние сократилось до предела.

Кончики носов почти касались друг друга, по коже пробежала легкая дрожь.

Все резко оборвалось.

Чжао Линьсу произнес:

— Всё.

Горячий воздух коснулся губ, Шэнь Янь резко повернулся, и ключ со звоном упал на пол. Застыв на мгновение, он тут же поднял его. На этот раз замок поддался легко. Схватив одежду, Шэнь Янь поспешно скрылся в душевой.

Лишь когда Шэнь Янь ушел, Чжао Линьсу, держась за шкафчик, обессиленно опустился на пол.

Слегка поморщившись, Чжао Линьсу улыбнулся. Он тоже не хотел рисковать жизнью, но если бы не выложился без остатка, ему никогда бы его не догнать.

Шэнь Янь принимал душ. Душевая состояла из отдельных кабинок — личного пространства. Опершись рукой о стену, он опустил голову, подставляя затылок под горячие струи. Сердце всё еще неистово билось.

Что Чжао Линьсу только что собирался сделать?

Хотел поцеловать его?!

Кончики пальцев Шэнь Яня дрогнули.

А ведь он даже не подумал уклониться...

Шэнь Янь крепко зажмурился.

В его голове кадр за кадром всплывали воспоминания.

Рельефное тело Чжао Линьсу, его безумный заплыв под водой и этот бесконечно долгий взгляд глаза в глаза...

Шэнь Янь прижал руку к груди.

Чжао Линьсу очень сильно любит его. Намного, намного сильнее, чем сам Шэнь Янь когда-то любил Тан И.

А что же сам Шэнь Янь?

Ему вдруг вспомнилась Чжоу Чжижо.

«— А если совесть моя не чиста?»

Шэнь Янь вышел из душевой. Чжао Линьсу всё еще сидел там же и повернул голову только на звук шагов. Лицо у него оставалось бледным. Он взял одежду и уже собирался войти, когда Шэнь Янь окликнул его:

— Ты как? Выглядишь неважно. Смотри не упади там в обморок.

— Я в порядке, — ответил Чжао Линьсу. — Выйду через десять минут.

— Ты что, красная девица? Ополоснись быстро и выходи. Пять минут. Если через пять минут не выйдешь, я подниму шум, — с невозмутимым лицом заявил Шэнь Янь. — Пусть все придут полюбоваться на будущее надежды китайского мужского плавания.

Чжао Линьсу усмехнулся:

— Мужское плавание и без меня справляется.

— Иди уже.

Ровно через пять минут Чжао Линьсу вышел. Неизвестно, распарился ли он от горячей воды или действительно пришел в себя, но к лицу вернулся легкий румянец — разве что на недавно зажившей скуле красовался новый синяк.

Шэнь Янь бил без колебаний, но теперь немного пожалел об этом. И зачем он ударил по лицу? Заживет быстро, так себе урок.

— Довези меня до дома, — сказал Шэнь Янь.

— Хорошо.

Лично убедившись, что Чжао Линьсу ведет машину так же уверенно, как обычно, Шэнь Янь почувствовал, как с души отлегло:

— Чжао Линьсу, я говорю абсолютно серьезно: чтобы в следующий раз никаких подобных выкрутасов не было.

— Понял, — Чжао Линьсу снова решил объясниться: — Но я правда тренировался.

Шэнь Янь хмыкнул и язвительно произнес:

— Ну да, ну да, тренировался. В сборной страны состоял, да?

Чжао Линьсу рассмеялся:

— Ты, похоже, долго ждал случая вот так подколоть меня?

— А то! — отозвался Шэнь Янь. — Я все в блокнотик записываю. Я же говорил: не используй заезженные шутки, а то аукнется. Жди, это еще не конец.

Всю дорогу Чжао Линьсу улыбался, чуть приподняв уголки губ.

Шэнь Яня раздражала эта его улыбка, и он уставился в окно, с глаз долой — из сердца вон.

Когда они приехали и Шэнь Янь собирался выйти, Чжао Линьсу окликнул его.

Шэнь Янь повернулся, и ему в руки полетел тонкий конверт. Он на автомате поймал его обеими руками и с замешательством уставился на Чжао Линьсу.

— Вот это и есть мое настоящее условие.

Чжао Линьсу с новым синяком на лице слегка наклонился вперед и с легкой улыбкой добавил:

— Прими это со всей радостью.

Золотистые автографы расположились на свободном краю фотографии. Шэнь Янь лежал на кровати, не отрывая взгляда от снимка.

Любимая киберспортивная команда на фото и эти росписи будто стали всего лишь фоном.

За ними Шэнь Яню мерещилась пара глаз — теплых и глубоких, словно невозмутимое море.

Семь лет... Более двух тысяч дней и ночей — как именно Чжао Линьсу смотрел на него все это время? Шэнь Янь, кажется, никогда этого не замечал.

Шэнь Янь перевернулся и спрятал фотографию под подушку.

Он больше не мог убеждать себя: «Эй, ты ведь натурал, тебе нравятся девушки, а к своему другу ты ничегошеньки не чувствуешь».

<http://bllate.org/book/18373/1766049>